

Четвертый фестиваль российского кино

Онфлер, 28 ноября—1 декабря. Статья вторая.

На первый взгляд, связь между Россией и нормандским городом Онфлером неочевидна. Но это только на первый взгляд. Онфлерцы утверждают, что их город, связанный с внешним миром только через море, издавна тянулся к другим цивилизациям. Кроме того, в Онфлере жила знаменитая галерея и поэтесса Катя Гранофф. И, наконец, где еще быть русскому фестивалю, как не в городе, в котором живет удивительный «русский француз» Грегуар Брайнин, поэт и мечтатель.

Сын русских эмигрантов (его мать в молодости танцевала в труппе Дягилева, отец, Давид Брайнин, театральный художник, погиб во время войны в концлагере), Грегуар родился во Франции, но при этом, как любит говорить он сам, у него «всегда была русская душа».

Во всяком случае, нет ничего удивительного в том, что Брайнин со всей силой своего романтического воображения бросился в устройство российского кинофестиваля.

Город вообще кажется чудесным прибежищем для мечтателей, художников, поэтов: нормандские домики, узкие средневековые улочки с маленькими двориками и мягкий рассеянный свет над парусниками у входа в порт... Кадр вполне подходящий для русского мечтателя.

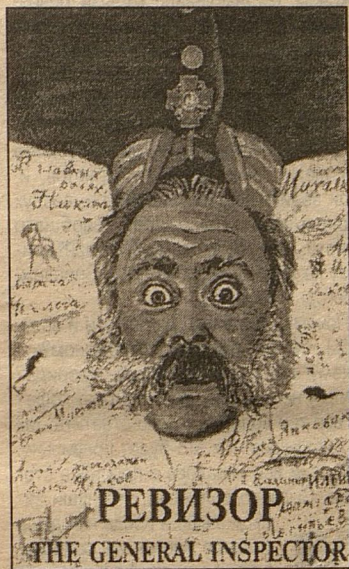
И как это ни покажется странным, все картины, представленные на конкурс (а была еще и ретроспективная программа старых фильмов), оказались так или иначе связаны с темой мечты и идеала.

В фильме Басовых по сценарию Э.Володарского «Одинокий игрок» разыгрывалась вечная тема одинокого мечтателя, и, хотя большая часть фильма проходит на бегах, это фильм не об азарте игры, а об азарте мечты.

Фильм Бориса Яшина по рассказам Бунина «Мещерские» — не столько о судьбе России аристократической, сколько о России опозитированной. О женской ее ипостаси, разделенной надвое: жаркие объятия Сони Мещерской и нежная, стыдливая красота Натали. За умиротворенным, красивым пейзажем встает образ России идиллической, где барин, мужики и яблоневые сады в цвету образуют единое целое. И это единое целое обрывается войной и революцией, подобно раскошенному из ружья антоновским яблокам. (Впрочем, вторая часть картины, в эмиграции, оказывается довольно фальшивой и поверхностной: видимо, режиссеру, как и его героям, в эмигрантском Париже неуютно.)

И даже гоголевского «Ревизора» режиссер Сергей Газаров трактует не как сатирическую комедию о всеобщей коррупции, но скорее как водевил, актерский бенефис (здесь

что ни роль, то «звездная»), где в стилизованной праздничной атмосфере возникает идеализированный образ «вечной Руси» (не случайно фильм приурочен к 850-летию Москвы). На экране старая патриархальная матушка-Русь, как на лубочной картинке, в центре которой Городничий (Никита Михалков) — отец родной своим подданным, ибо одной рукой хоть и карает, но другой милует. Да и наказует как-то по-домашнему — не страшно.

Афиша фильма «Ревизор».

В «Агапе», фильме Геннадия Байсака по сценарию Алексея Тимма, жестокая история московских люмпенов, выживаемых (не только из города, но и из всей жизни) новыми хозяевами, прочитывается как притча о бескорыстной, самоотверженной любви к ближнему и дальнему.

В «Мужских откровениях», короткометражке Юрия Грымина, с постмодернистской отстраненностью и абсолютной тягой к вещественному материальному миру, свойственной рекламному ролику, довольно своеобразно решается все та же романтическая проблематика.

Елена Райская в фильме «President и его женщина» идет еще дальше. Она не боится показаться ни наивной, ни излишне прямолинейной, чтобы будить в нас «чувства добрые». Ее фильм подобен сказке, только действие происходит не в тридевятом государстве, а «давным-давно, в год 1996-й, во время президентских выборов»...

Для убедительности Райская стилизует первые кадры под хронику. Советнику президента продается информация о том, что тот был разведен и его первая жена, художница, живет где-то в этом же городе.

Чтобы эту информацию не использовали противники, советник решает втянуть бывшую жену в предвыборную команду президента. И втягивает, вопреки ее воле. В результате оказывается, что, во-первых, президента и его бывшую жену связывает очень сложная любовная история (как выясняется постепенно — незаконченная), а во-вторых, что Вера, «великая женщина», как называет ее советник, постепенно становится своей для миллионов одиноких женщин-телезрительниц.

Короче, Вера, с легкой руки все того же советника, вскоре становится основной соперницей бывшего мужа на пост президента. И соперницей удачливой. Только вот незадача: Вера совершенно равнодушна к политической карьере, деньгам и всем внешним приметам счастья. Она уходит из президентской борьбы, добровольно уступив президентское кресло любимому человеку. Но в конце фильма и главный герой бросает свою президентскую карьеру, чтобы обрести жену и дочь.

Фильм Райской, надо признать, был встречен самыми горячими аплодисментами, доказав тем самым очевидную вещь: в сущности, все зрители, независимо от их национальной принадлежности, любят

простые и трогательные истории.

В интервью российскому телевидению председатель жюри Жак Дорфман заметил, что он отдал пальму первенства фильму Елены Райской именно потому, что эта картина его по-человечески тронула больше всех других.

Надо заметить, что в этом вопросе жюри было единодушно. Гораздо сложнее было присудить актерские премии, потому что, по мнению представителя кинокомпании «Гомон» Филиппа Дрэвона, «все русские актеры потрясающие, как будто это у них в крови заложено».

Во время фестиваля мы встретились с режиссером Еленой Райской и ее мужем, продюсером фильма Олегом Сафаралиевым.

— Выступая перед началом фильма, вы сказали, что хорошо чувствуете себя в роли женщины, и очень тяжело — в роли женщины-кинорежиссера. Что это значит?

— Смысл в том, что по причинам, мне самой непонятным, режиссура считается профессией мужской. Те немногие женщины, которых признают их коллеги-мужчины, вынуждены были преодолевать барьер неприятия, недоверия и некоего изначального сомнения в своих способностях. В самом деле, режиссер должен быть психически и физически необыкновенно вынослив и обладать очень твердым характером.

— Вы были известной сценаристкой, преуспевающей в своей профессии, и никаких «половых» дискриминаций как будто не наблюдалось. Почему же вы все-таки решили уйти в режиссуру?

— Мне хотелось выразить себя более полно, чем на уровне сценария: когда вы пишете сценарий, вы создаете свой особый мир, а потом его берет другой художник и превращает в нечто совсем иное. И это неизбежно, потому что сценарий вовсе не вид литературы, как это принято было у нас считать, — это всего лишь сырье, план действия для режиссера, и чем сценарий литературней, тем невозможнее его поставить в кино.

— А как возник замысел этой картины?

— Как-то сам собой. Вы знаете, у нас очень политизированное общество: все интересуется политикой. Почему бы не предложить людям пошепаться над этой их страстью? Нельзя же, в самом деле, к этому так серьезно относиться. Кроме того, меня очень интересовал вопрос: какие они в обиходной жизни — наши политики? Ведь у нас вся эта информация абсолютно закрыта.

— И вы внедрились в окружение президента?

— Внедрилась. Мысленно. Но что интересно: когда наш фильм смотрели люди из окружения президента или из Государственной Думы, многие мне говорили: как это вы догадались? как все правдиво! А на самом деле я просто с самого начала для себя решила, что они такие же люди, как и мы. И сразу стало очень легко представить, что у них происходит.

— Ваш фильм откровенно морализаторский. Как сказка.

— Это и есть сказка про Золушку. Мы с Олегом Сафаралиевым как продюсеры сознательно делали ставку на интерес зрителя. Мне кажется, сегодня едва ли не самое главное — вернуть русского зрителя в кинозал. А самая любимая всеми народами сказка — про Золушку, потому что она дает надежду. И потом, мне кажется, очень важно время от времени напоминать друг другу о самых простых вещах. Все спорят: кто победит на выборах, поднимутся или упадут цены. И кажется, что это важнее всего. А важнее другое: жизнь, смерть, рождение, любовь, вера...

— И как вам удается выжить с этими критериями в сегодняшней Москве?

— Только с этими критериями и можно выжить на самом деле. Вот если мне сейчас предложат выбрать между пятью миллионами долларов и счастьем в моей семье, я выберу счастье в моей семье.

— То есть поступите, как ваша героиня. Можно ли ее полностью отождествлять с вами?

— По характеру — да, но по жизни — конечно, нет, в моей жизни ничего подобного никогда не происходило.

— В вашем фильме главный герой отказывается от возможности стать президентом огромной, великой страны, чтобы остаться с любимой женщиной. Наверняка многие упрекнут вас в натяжке, скажут, что так не бывает.

— Знаете, вопрос «бывает или не бывает» меня не интересует. Задача искусства — как должно быть... Хотя в жизни подобные истории бывают. Взять хотя бы историю русской императорской семьи. Да, в России такая традиция была. И мне это нравится.

— Вы пробовали на главные роли других актеров или изначально имели в виду Елену Сафонову и Бориса Токарева?

— На стадии сценария я конкретно ни о ком не думала. Но потом как-то само собой пришла к этим актерам. У нас в кино доволь-

Кадр из фильма «President и его женщина». В ролях — Борис Токарев и Елена Сафонова.

но странная ситуация: много замечательных актеров, которым за шестьдесят, много замечательных молодых актеров, а вот в среднем возрасте — 40—50 лет — возможности для выбора очень ограничены.

— В роли дочери главной героини вы снимали вашу собственную дочь Яну. И надо сказать, что она держится перед камерой очень раскованно...

— Да, она очень свободно чувствует себя перед камерой. У меня есть проблемы поднимать на сцену, выступать перед зрителями, а для нее этой проблемы вообще не существует. Может выступать хоть перед целым стадионом.

Сначала она отнеслась ко всему, как к игре. Ей ведь только девять лет. Но очень быстро поняла, что это вовсе не игра, а тяжелая работа. Мы сделали все, чтобы она не заболела звездной болезнью. По возможности скрывали от нее всю праздничную сторону жизни, зато она все теперь знает о суровой

стороне кинопроизводства... поэтому сегодня она хочет быть не актрисой, а ветеринаром.

— Скажите, что значит быть сегодня продюсером в России? И кто дает деньги на кино?

Олег Сафаралиев: Деньги могут дать все и никто. Года три тому назад у нас очень активно проходил процесс отмывания грязных денег. В 1992—93 годах в России было произведено более 200 художественных полнометражных фильмов, большинство из них благополучно кануло в лету в силу их художественных (или вернее, нехудожественных) достоинств. Снимать кино бросились все, кто был связан с кино, даже гримеры. Я знаю случаи, когда кино снимали просто лоточники, продавцы, то есть люди, заработавшие большие деньги на бизнесе и решившие осуществить детскую мечту — снять свое кино. Продать эти фильмы или просто показать кому-либо было невозможно. А в этом году в России было снято всего 25 фильмов.

— То есть вы хотите сказать, что все деньги уже отмыты или что мода прошла?

— Я хочу сказать, что кинематографический бум прошел: оказалось, что фильмы не вернули вложенных денег, не принесли сногшибательных прибылей. Интерес к кинематографу сразу остыл. Практически сегодня деньги достать нелегко. Требуются многомесячные переговоры, многомесячные убеждения, что мы как раз и собираемся делать серьезный профессиональный фильм.

— На какие деньги в среднем можно все-таки снять фильм?

— Средняя стоимость картины в России — 500—600 тысяч долларов. Это маленький бюджет. (Например, бюджет «Ревизора» или «Кавказского пленника» — в три раза больше). У нас был очень маленький бюджет, но здесь, как говорится, выбора нет: либо вы снимаете кино в таких условиях, либо вы его не снимаете вообще.

Елена Райская: Мне, например, пришлось вообще отказаться от какого-либо гонорара. Иначе мы бы не смогли закончить фильм.

— Олег, вы стали продюсером только ради Елены Райской или собираетесь и дальше заниматься этой деятельностью?

— Собираюсь и дальше заниматься. Мы уже вошли во вкус, у нас есть даже небольшая кинокомпания «Евразия», есть другие интересные проекты. Все упирается в деньги.

— Ваш фильм был встречен в Онфлере долгими аплодисментами: зритель он явно понравился. Думаю, что в Москве его должны принимать с не меньшим энтузиазмом...

— В России реакция зрителей была еще ярче. Но что еще интереснее: мы показывали — пробно — наш фильм в Чикаго, во время президентских выборов в Америке. И там тоже зрители очень хорошо приняли его. Потому что история про Золушку, как я и думала, понятна в любой точке земного шара...

ЕКАТЕРИНА БОГОПОЛЬСКАЯ

Онфлер — Париж

SYMPOSION

Ассоциация русских художников

приглашает вас на выставку, которая состоится по адресу: L'ATELIER GALERIE — 95 bis, rue Rambuteau, 75004 PARIS (à côté du Forum des Halles)

в пятницу 13 и в субботу 14 декабря с 15 до 22 ч.

Миша АРХИПОВ, АРСЕН, Алексей БАТУСОВ, ХВОСТ,

Мишель КАРОФФ, Валентин ГРЕК, Мишель ЛЕФЕВР,

Сильви МАНЬЕН, Слава САВЕЛЬЕВ, Ольга ЯКИР.

Русское музыкальное сопровождение

НАДЕЖДА ПОДЗЕМСКАЯ
Париж